

Признаться, от новой книги Людмилы Вечёркиной, с творчеством которой я был знаком по публикациям в нашем поэтическом альманахе «Образ» и подаренным при первой встрече двум дискам с романсами, я не ожидал никаких сюрпризов. «Ещё один сборник женской любовной лирики...» — думал я. Однако стоило мне углубиться в чтение (ещё не книги, а рукописи), как стало оче-

видно: ошибся. Людмилу Вечёркину, по счастью, нельзя причислить к бесконечному сомну безликих стихотворцев, чьи рифмованные строчки, записанные столбиком, различаются разве что фамилией автора. Её стихи открывают нам поэта зрелого, самобытного. Думающего и чувствующего. Настоящего: «Зима вязала снежный плед, // звенели ледяные спицы. // И разливался чистый свет, // и пели

белые синицы».

Работая в золотых канонах русской силлабо-тонической школы, используя классические размеры и полнзвучные рифмы, Людмила Вечёркина сохраняет, говоря словами Евгения Баратынского, «лица необщее выраженье». У неё давно сформировался собственный поэтический голос, который в произведениях последних лет звучит наиболее сильно и выразительно: «Приметы осени везде, // но почему-то слишком жарко, // и солнца огненная шкварка — // на голубой сковороде».

Среди новых стихов Людмилы Вечёркиной оказались произведения высокого эмоционального накала и философской глубины осмысления жизни и смерти. Вот начало стихотворения, написанного в израильской клинике «Хадасса», в наиболее драматические для автора дни: «Четыре месяца до ада, // четыре шага до беды, // где страха чёрная помада // скривит измученные рты». Такое сложное душевное состояние тревоги, страха, отрешённости и смирения невозможно придумать или симитировать. Это можно только пережить, чтобы, обладая недюжинным талантом и мастерством, облечь в пронзительные строки настоящей Поэзии. Исповедальная искренность чувствуется и в стихотворениях из условного израильского цикла («Стена Плача», «Иерусалим», «Мёртвое море», «Скрипка»), и в трогательных посвящениях родным и любимым из ближнего круга — матери, отцу,

мужу, детям: «Как дротик в сердце — брошенное слово, // безумье спора остро, как меч... // Теперь на всё была бы я готова, // чтобы тебя от боли уберечь».

Людмиле Вечёркиной в равной степени удаются и любовные стихи, многие из которых стали песнями, и религиозно-философские размышления, в которых поэтесса пытается «дотянуться до смысла извечных понятий», и стихи для детей (надеюсь, однажды они выйдут отдельной красочно иллюстрированной книжкой), и ироническая поэзия с броскими афоризмами вроде: «Без ведра как атрибута // нет вселенского уюта!»

Людмила Вечёркина ответственно относится к литературному дару, к предназначению поэта. Его роль не в отстранённом созерцании и художественной фиксации мимолётности жизни. Он «поверенный глашатай Бога», и если «душу, полную чернил, Бог в повинность» вменил, то «слово достойное нужно нести, как хлебом делясь на нелёгком пути...» «Ожог от озаренья» — строка из прекрасного стихотворения «Дар» — точная метафора поэтического вдохновения и творчества в целом. Выход новой книги стихов талантливой московской поэтессы — важное событие не только для автора, но и для всех, кто любит и ценит поэтическое слово.

Эдуард Побужанский,
член Союза писателей России,
главный редактор
издательства «Образ»